

№ 249—251
ВОЛНЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПЕТЕРБУРГО-ВАРШАВСКОЙ Ж. Д.
(1857 г.)

№ 249

1858 г., ЯНВАРЯ 7.

ОТНОШЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА П. Н. ИГНАТЬЕВА
ПУБЛИЧНОПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ К. В. ЧЕВКИНУ
О ВОЛНЕНИИ И САМОВОЛЬНОМ УХОДЕ С РАБОТЫ
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГО-ВАРШАВСКОЙ Ж. Д.
ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН В СВЯЗИ С ОЖИДАНИЕМ
МАНИФЕСТА ОБ ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Купец Гладин, взявший на себя подряд земляных работ по Варшавской железной дороге, имеет до тысячи работников на Буровой горе, в 3-м стане Лужского уезда. Из них 342 человека объявили, что по случаю данной будто бы крестьянам воли они не желают продолжать работу и посему тотчас отправились домой. Они большею частью Виленской и Витебской губерний; 6 человек Гдовского уезда — помещика графа Коновницына.

Приказав сих последних наказывать розгами, с строгим внушением прочим, считаю долгом довести о сем до сведения вашего высокопревосходительства.

С. Петербургский военный генерал-губернатор,
генерал-адъютант *Игнатъев*

№ 250

1858 г., ЯНВАРЯ 9.

**ДОНЕСЕНИЕ ИНСПЕКТОРА ПЕТЕРБУРГО-ВАРШАВСКОЙ Ж. Д.
ПОДПОЛКОВНИКА ГРАВЕ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ К. В. ЧЕВКИНУ
О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВОЛНЕНИЯ
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГО-ВАРШАВСКОЙ Ж. Д.**

Имею честь почтительнейше донести вашему высокопревосходительству, что на земляных работах С. Петербурго-Варшавской железной дороги, между гг. Лугою и Островом, у подрядчика Гладина по 27 декабря 1857 г. состояло 1 360 рабочих, которые и размещены в различных по линии пунктах.

Рабочие эти по заведенному порядку наняты на зимнее время по апрель месяц текущего 1858 года, частью по условиям с крестьянами за порукою помещиков, таковых 895 человек, и частью по обоюдному согласию и словесному договору, таковых 465 человек.

Из числа нанятых по условиям за порукою помещиков самовольно 27 и 29 декабря отлучились с работ 331 человек, а именно:

Витебской губернии, Люцинского уезда, мало- летних г. де-Вальденов под опекою г. Родзе- вича	— 87 человек;
Того же уезда, помещика Шахно	— 6 »
того же уезда, г. Гаевского	— 5 »
того же уезда, г. Соколовского	— 41 »
Режицкого уезда, г. г. Кабортов	— 37 »
Невельского уезда, г-жи Жуковской	— 62 »
Гдовского уезда, гр. Коновницына	— 6 »
Островского уезда, графини Нирод	— 80 »
И Режицкого уезда, г-жи Буйницкой	— 7 »
Затем по 8 января текущего года при выше- означенных работах находятся:	
Нанятых по условиям за порукою помещиков	— 564 рабочих
И нанятых по обоюдному согласию	— 465 »
<hr/>	
Всего	— 1 029 рабочих.

Бежавшие рабочие находились на 78-й версте от г. Луги к г. Пскову при возведении насыпи на Пикалевском болоте, по окончании которой назначены были к переводу на другие, ближайшие к г. Луге места, чему воспротивились, объявив приказчику подрядчика Черняеву, что будто бы по контракту они обязались работать в одном только пункте, а именно в Пикалеве.

В контракте же сказано, что рабочие обязаны работать в тех местах, которые будут им указаны приказчиками подрядчика.

Полагаю, что причина их отлучки следующая: Гладин, на ходя, что по ходу работ он имеет рабочих в излишестве и что по его расчету может отпустить с работ до 300 человек, в декабре месяце объявил об этом рабочим, нанятым по обоюдному согласию, которые, впрочем, идти домой не пожелали и просили подрядчика, если можно, оставить их на все зимнее время на работе. Рабочих же, нанятых по условиям за порукою помещиков, Гладин, связанный таковыми контрактами, отпустить с работ не мог; некоторые же из них, а именно 80 человек графини Нирод и 41 человек г. Соколовского, явсья в контору приказчика Черняева, настоятельно требовали приемки от них земляных инструментов и немедленного увольнения их с работ.

Получив отказ, они объявили, что они теперь вольные, и, следовательно, помещики не властны более заставлять их работать; ушли с работ, не сдав приказчику инструмента, часть которого бросили на работе, а часть унесли с собою. Примеру их последовали некоторые другие; из остальных же крестьяне помещика Буйницкого повиновались охотно приказанию перейти на другие места работ, говоря, что «не смеем ослушаться своего помещика».

Отлучившиеся рабочие ни инженерам от компании, ни местной полиции никаких жалоб на подрядчика не подавали, а равно и находящиеся теперь на работе никаких претензий доселе не выражают.

Подполковник *Граве 1-й*.

Помета главноуправляющего ПС и ПЗ: Доложено государю императору и по высочайшему повелению предъявлено в Совете министров, где его императорскому величеству угодно было дать особое приказание о назначении флигель-адъютанта графа Бобринского для распоряжения о немедленном возвращении к работам самовольно оставивших оные крестьян.

Генерал-адъютант *Чевкин*.

№ 251

1858 г., ЯНВАРЯ 20.

**РАПОРТ ЖАНДАРМСКОГО ПОДПОЛКОВНИКА ЖИТКОВА
ШЕФУ ЖАНДАРМОВ В. А. ДОЛГОРУКОВУ
О РАССЛЕДОВАНИИ ВОЛНЕНИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН,
РАБОТАВШИХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПЕТЕРБУРГО-ВАРШАВСКОЙ Ж. Д., И НАКАЗАНИИ
ЕГО УЧАСТНИКОВ**

Вследствие предписания вашего сиятельства от 9-го сего января за № 21¹ имею честь почтительно донести, что самовольное удаление с работ Варшавской железной дороги крестьян помещиков Мусковской и Витебской губерний не было последствием злоумышленных внушений какого-либо постороннего лица, а удаление это вопреки контрактов, заключенных их владельцами с подрядчиком Гладиным, и словесных приказаний оставаться на работах до 1 апреля, выказавши действительно неповиновение этих крестьян своим помещикам, основано было на убеждении, тщательно, однако, им скрываемом, что к 1 января во всех церквах будут читать манифест о свободе, после чего они будут работать не на помещиков, а только на себя. Помещики удостоверяют, кроме г-жи Жуковской, что все бежавшие крестьяне были в домах своих 1 января и что некоторые из них сделали в 4 дня около 200 верст, но, придя в свои деревни и не видя исполнения ожиданий своих, некоторые из них, боясь наказания, первые дни скрывались, большая же часть явились в конторы или к самим помещикам, извиняя поступок свой различно придуманными причинами, как, например, что их испугало известие о сильно свирепствующей холере в городе Луге. Крестьяне графини Нирод чистосердечно сознались, что сделали это по глупости и заблуждению; третьи говорят, что имели надобность переменить белье. Все они, однако, вели себя смиренно, покорно и в имениях не произвели никаких беспорядков. Никто из них не только не изъявлял никакого неудовольствия на дурное содержание или обращение подрядчика Гладина, но отозвались, что в этом отношении были им совершенно довольны.

Самое действие самовольного удаления происходило следующим образом: бежавшие люди, как и многие другие, наняты Гладиным у различных помещиков по контрактам с тем, что между прочими условиями, относящимися до платы жалования и продовольствия, он имеет право людей этих по усмотрению своему употреблять в работу на пространстве между городами Лугою и Режицею, на основании чего Гладин сделал распоря-

¹ В этом предписании Житкову предлагалось содействовать флигель-адъютанту Бобринскому в возвращении бежавших (то же дело, л. 9—10).

жение, чтобы люди эти, окончив работу на урочищах Пикалево 1-й и 2-й, были переведены на урочище Прудки, что ближе к городу Луге, и удаляет их от места жительства на 20 верст. Распоряжение это хотя и не было еще объявлено рабочим, но делалось им известно частным образом. Незаметно было, чтобы распоряжение это возбудило ропот или прение, и только 26 декабря в первый раз десятник из мещан подслушал разговор артели Ниродовской, в котором высказывалось намерение послушаться приказаний подрядчика, а 27 декабря, когда приказчик Черняев объявил крестьянам графини Нирод о переходе на новые места, они в количестве 80 человек собрались в местной конторе и объявили, что по причине сильной холеры на урочище Прудках они не только не хотят туда идти, но и оставляют совершенно работы с тем, чтобы возвратиться в дома свои, и просили принять от них инструменты. Когда Черняев в просьбе этой им отказал, то они побросали инструменты и с азартом бранили Черняева, не перестававшего их вразумлять; причем на угрозу его, что он будет жаловаться их помещикам, между различными возражениями крестьян при общем говоре послышались слова: «Мы теперь не помещицы, а вольные и будем работать на себя».

После этой перебранки, когда Черняев, боясь, чтобы его не прибили, спрятался в другую комнату, крестьяне эти общию толпою отправились в место своего жительства; того же дня, но несколько позже, ушли крестьяне и других помещиков, кроме г-жи Жуковской, которые оставили работы 29 декабря, а по отдаленности прибыли домой только 4 января.

По окончании первоначального розыска мы прибыли в город Остров, но нашли, что исправник того уезда, прежде нашего прибытия извещенный о самовольном уходе крестьян графини Нирод, уже подвергнул их за то телесному наказанию и выслал на место работ, назначенное Гладиным, после чего мы отправились в Витебскую губернию, в Невельский уезд, где в имении г-жи Жуковской после должного внушения, сделанного флигель-адъютантом его величества графом Бобринским, подвергли крестьян телесному наказанию и выслали их на место работ; при этом все вообще крестьяне выказали раскаяние в своем проступке. Действия наши были точно такие же, и таково же было раскаяние крестьян при последующих наших переездах в имения Люцынского уезда помещиков Соколовского, Радзевича и Кибартовых; в имениях г-жи Шахно, Гаевских и Витовских, где всего виновных оказалось до десяти человек, в то же время графом Бобринским был послан люцынский исправник для их наказания и отправления на места работы. Возвратясь в город Остров, мы узнали, что 25 крестьян, принадлежащих помещику Изъединову, тоже отлучились с работы,

но как они объявили ездившему к ним исправнику, что сделали это с дозволения приказчика, у которого отпросились переменить белье, и как по личному удостоверению того же исправника люди действительно в том нуждались и при нем же готовы были возвратиться на работы, то граф Бобринский оставил их без наказания, но впоследствии, заехав в контору в 40 верстах от города Острова и получив известие, что люди эти хотя и без буйства, но удалились самовольно, приказал через псковского вице-губернатора островскому исправнику наказать виновных на месте работы.

Наказанием неповинующихся крестьян произведено самое благоприятное впечатление на помещиков тем, что правительство бдительно оберегает их от беспорядков со стороны крестьян, внушая им в настоящее время, столь удобное для волнения их шатких умов, должное повиновение своим владельцам; крестьяне же, сознав свое заблуждение, убедились в строгом преследовании правительством всякого неповиновения.

Подполковник *Житков.*